Печать сняли, и Ранкстер превратился в мужчину средних лет в серебряных доспехах.

У него были острые черты с намеком на превратности во взгляде, но все же он выглядел очень красивым. У него был темперамент, который говорил: «У меня есть история», и именно таких зрелых мужчин больше всего любили барышни.

— Отец!

Элизабет бросилась в объятия Ранкстера и продолжала безудержно плакать.

Прошли годы с тех пор, как она в последний раз так обнимала своего отца. Она почти забыла, каково это было.

Она уже была очень довольна тем, что смогла вот так обнять своего отца, пройдя через все виды отчаяния.

— Прости, Элизабет, — сказал Ранкстер, мягко похлопав Элизабет по спине со слезами извинения на глазах.

Отец и дочь недолго обнимались. Ранкстер сложил ладони перед Майком и сказал: «Спасибо за помощь».

Майк кивнул головой и сказал: «Что ты собираешься делать дальше?»

Сила Ранкстера была уже выше 10-го уровня. Хотя он был еще далек от того, чтобы стать Богом, это тоже не было невозможным.

— Я пойду куда-нибудь в пустошь и проведу остаток своей жизни, раскаиваясь в своих грехах, — спокойно ответил Ранкстер.

— Отец, — выражение лица Элизабет изменилось. Она только что нашла Ранкстера, неужели он снова ее бросит?

Луи и Дуглас тоже нахмурились, но они могли понять, что сейчас чувствует Ранкстер. Немного поразмыслив, они решили промолчать.

Майк покачал головой и сказал: «Ты не обязан этого делать. Ты не собирался делать то, что произошло сегодня. Кроме того, твоим первоначальным намерением было проверить ситуацию и решить проблему».

— Более того, континенту нужны силы, чтобы защитить его, если еще один дьявол снова

вырвется из печати. Ты пытаешься избежать этого, уходя? Ты знаешь, что на континенте Норланд запечатан не один дьявол.

Голос Майка взбудоражил душу, и он пронзительно посмотрел на Ранкстера.

Ранкстер был слегка ошеломлен, когда встретился взглядом с Майком. После долгого молчания он сказал: «Если снова вырвется другой дьявол, я буду первым, кто сразится с ним, даже если это будет стоить мне жизни».

— Но я не могу противостоять всем. Я подвел их после того, как убил столько невинных, будучи зачарованным.

— Воины союзных войск достойны уважения и памяти, когда они погибли на передовой, защищая континент Норланд, но все это по вине дьявола. Они ни о чем не жалеют, сражаясь за свой дом и семьи.

— Но ты подвел своих дочерей. Они сильно пострадали из-за тебя. Она даже отважилась отправиться на ледяные равнины в одиночку, чтобы найти тебя, и чуть не умерла, оказавшись в окружении древних трупов. Однако ты ничего этого не видишь и даже хочешь спрятаться от проблем, как трус, снова исчезнув.

— С точки зрения силы ты достойный и могущественный противник, но как отец ты действительно недостоин.

Майк посмотрел на Ранкстера с плохо скрываемым презрением и насмешкой.

Он уже считал Ранкстера придурком, когда узнал, что и Ябемия, и Элизабет были дочерьми Ранкстера.

Элизабет была дочерью вождя, но подверглась остракизму в собственном племени и даже чуть не погибла в нечестном бою.

У Ябемии была трудная жизнь с матерью, так как она была молода и чуть не умерла от голода перед рестораном Мэми.

Между тем, их отец, вождь Ледяных Драконов, с силой 10-го ранга наравне с Алексом, ничего о них не знал.

Он был ужасным отцом и ужасным мужем.

Майк был новоиспеченным отцом, но в глубине души он действительно презирал Ранкстера.

Ранкстер покачнулся, как будто его ударила молния. Он смотрел на Элизабет и шевелил губами, но чувствовал только сухость в горле и не мог сказать ни слова.

Глаза Элизабет снова покраснели, когда она услышала слова Майка. Закусив губу, она сказала: «Отец, я нашла свою младшую сестру. Она никогда не встречала тебя. Неужели ты действительно вынесешь, если не повидаешься с ней?»

— Младшая сестра? — Ранкстер посмотрел на Элизабет, и его глаза внезапно расширились. Он сделал шаг вперед и схватил ее за плечи. «Ты говоришь о… Ябемии?»

— Ябемия? — Луи, все еще размышлявший о том, как Ранкстер получил еще одного ребенка, расширил глаза.

Однако вскоре он привел в порядок свои мысли. Неудивительно… В Ранкстере была половина крови Золотых Драконов. Если Ябемия была его дочерью, тогда понятно, почему у полудракона мог быть такой мощный талант.

— Да. Я нашла ее и дала ей источник дракона, который позволил ей стать настоящим гигантским драконом, — Элизабет кивнула.

— Как она? — Ранкстер был взволнован и встревожен одновременно.

— Ее мать умерла много лет назад. Она… — Элизабет остановилась, прежде чем продолжить: «Сейчас у нее все хорошо. Она работает официанткой в ресторане и очень счастлива там».

— Она официантка в ресторане! Кто босс?! — Враждебность исходила от Ранкстера.

Его дочь фактически заставили стать официанткой в ресторане! Это было невыносимым оскорблением для гигантских драконов!

— Хех. Это я… — Сказал Майк про себя.

Он не притеснял своих сотрудников. Он даже дал им неплохое жалованье и обеспечил их прекрасным жильем и трехразовым питанием.

Более того, он подхватил Мию своей способностью. Ранкстер, как ее отец, предоставил только семя, так что же он пытался сделать сейчас, притворяясь любящим отцом?

— Отец, это не то, что ты думаешь. Этот босс хороший человек. Он взял Мию к себе и помог ей выбраться из ужасной ситуации. Более того, она очень счастлива там работать. Ее не принуждают, — Элизабет быстро объяснила.

Майк слегка скривил губы. Упадет ли Ранкстер в обморок от гнева, если узнает, что Элизабет какое-то время работала официанткой в ресторане Мэми?

Хотя они были на равных в бою, Майк выиграл этот раунд.

— Это так? — Ранкстер задумался. Однако, выслушав объяснение Элизабет, он почувствовал себя еще более виноватым, поскольку у его дочери Мии, должно быть, раньше была очень тяжелая жизнь.

Он еще больше смутился, когда подумал, что милая и нежная женщина уже покинула этот мир.

Он слишком многим ей был обязан. У нее могла бы быть гораздо лучшая жизнь, если бы она не встретила его.

— Где она? Я хотел бы встретиться с ней, — Ранкстер сжал кулаки и сказал с чувством вины: «Я слишком много должен вам двоим. Я паршивый отец. Я совсем не достоин. Я надеюсь, что смогу возместить вам двоим в будущем».

— Нет, отец. Я уже очень рада видеть тебя снова, — Элизабет бросилась в объятия Ранкстера и тихо всхлипнула.

Эта дева, которая всегда была холодной, в этот момент наконец заплакала, как ребенок.

И Ранкстер, крутой парень, тоже не мог не плакать.

— Что ж, думаю, мы еще увидимся, — Майк махнул рукой и повернулся, чтобы уйти.

Ему не нужно было гадать. Он знал, что скоро они снова встретятся.

http://tl.rulate.ru/book/15113/2297538